

Карл Крестьянович Бер, как сказано в его формуляре, «из вольновступивших в российское подданство служившего по контракту саксонской нации и лютеранского вероисповедания сын».

Странное его отчество — «Крестьянович» образовано, вероятно, от измененного на русский лад имени отца — Христиан.

В службу Карл Бер вступил в январе 1758 г. в чине унтер-шихтмейстера. До 1761 г. находился на Барнаульском заводе «при надзирательской должности», затем был переведен на Змеиногорский рудник, где принял участие в выборе места и строительстве Верх-Корбалихинского похверка с флютвером.* Это был один из похверков, сооруженных здесь еще до К.Д. Фролова после возвращения на Алтай А.И. Порошина при его участии. «Сии фабрики, — свидетельствует И. Леубе, — построены в 1762 г. генерал-майором Порошиным и в 1763 г. в действие пущены, которых против прочих особливые преимущества и выигрыш имеют».

По окончании строительства Карл Бер до 1769 г. находился «при содержании горной команды и надзирания за производством горных работ». В январе 1769 г. произведен в шихтмейстеры и переведен на Сузунский медеплавильный завод «у содержания приходу и расходу денежной казны и припасов плавильных и прочих заводских работ». (Человек, занимающий такую должность, назывался тогда «комиссаром»). С 1771 г. Бер на Барнаульском заводе служит берг-пробирером. Это и должность в заводской лаборатории (для определения содержания металлов в рудах) и звание (соответствует поручику, старшему лейтенанту).

С 1777 г. Бер в Канцелярии Колывано-Воскресенского горного начальства «при исполнении разных порученных оною дел», в 1780 г. сопровождает в Петербург караван с серебром, по возвращении — снова в Канцелярии, но уже «у

* Похверк — устройство для толчения и промывки руд; флютвер — плотины облегченного типа с водосливом.

смотрения за школами и чертежной». В том же году возвращается на Сузунский завод снова «комиссаром», но через год переводится на Змеиногорский рудник, где ведает производством горных и промывальных работ как на Змеиногорском, так и «при всех в окрестности... рудниках».

Фактически он замещает управляющего рудниками И. Леубе. В мае 1781 г. того разбил паралич, он потерял дар речи и в таком состоянии находился до самой смерти (до 23 ноября 1782 г.). Бер не только взял на себя его обязанности, но и в течение полутора лет проявлял трогательную заботу о соотечественнике, человеке одином, находившемся лишь на попечении денщика.

В 1787 г. Бер, как большой специалист горного дела и пробирного искусства, выезжал по указу Кабинета на Нерчинские заводы «для узнания свойства тамошних руд и испытания в плавке оных». По возвращении сопровождал караван серебра в Петербург, затем до 1797 г. состоял при Колыванской горной экспедиции, учрежденной вместо Канцелярии Колывано-Воскресенского горного начальства, а с восстановлением Канцелярии (1797) был ее членом.

В феврале 1800 г. назначается управляющим Барнаульским сереброплавильным заводом. С декабря 1804 по декабрь 1805 г. замещает начальника заводов генерал-майора В.С. Чулкова, выехавшего по служебным делам в Петербург.

Вскоре Чулков тяжело заболевает, его душит водянка, с августа 1806 г. он уже не в силах вставать с постели, и на долю Карла Бера вновь выпало тянуть лямку за безнадежно больного начальником. После кончины Чулкова (3 апреля 1807 г.) он еще около двух лет исполняет его обязанности. Бера не утвердили в должности лишь по одной причине — преклонному возрасту. В ордере новому начальнику заводов Эллерсу об этом сказано так: «...Хотя чиновник ссей отличается познаниями в горных и заводских делах, долговременною и усердною службою приобретенных, всегда оправдывал доверенность, но старость и сопряженные с оною болезни препятствуют ему отправлять должность».

Эллерс вступил в управление округом в августе 1809 г., а Карл Крестьянович Бер скончался 16 января 1810 года...

Н.Я. Савельев в книге «Филипп Васильевич Стрижков» отзывается о Бере весьма сурово: рабствовал перед начальством, не сведущ в камнерезном деле и пр. Обвинение основано на том, что Бер не отстоял перед Кабинетом составленную Стрижковым смету расходов для расширения шли-

фовальной фабрики и не пустил его самого в Петербург защищать эту смету. Думается, для столь резкого осуждения нет достаточных оснований. Смету урезал не Бер (он с нею согласился), а управляющий Кабинетом Д.А. Гурьев, в Петербург же он не разрешил выехать Стрижкову потому, что фабрика получила ряд срочных ответственных заказов и положиться в таком деле на помощников Стрижкова Бер не решился. Кстати, Гурьев это решение одобрил. «Вы весьма благоразумно поступить изволили», — писал он Беру. И, наконец, можно ли ставить в вину Беру, что он слабо разбирался в камнерезном искусстве, даже если это так?..

Возможно, он звезд с неба не хватал, но был честный добросовестный труженик, хороший специалист, отдавший без остатка все силы и знания на благо своей второй родины — России.

За долготлетнюю службу Карл Бер пережил пятерых начальников заводов: Порошина, Ирмана, Меллера, Качку, Чулкова и у всех пользовался доверием и уважением...

В.Ф. Гришнев

ЛИТЕРАТУРА

ГРИШАЕВ В.Ф. Бэр Карл Крестьянович (1739-1810) // Энцикл.: Алт. края. Барнаул, 1996. Т. 2. С. 87.

ГРИШАЕВ В.Ф. Кто управлял нашим городом и краем (1747-1917) // Барнаул. 1995. № 1. С. 122-133. — Из содерж.: [О К.К. Бэре]. С. 125.

САВЕЛЬЕВ Н. Филипп Васильевич Стрижков. Барнаул: Алт. кн. изд-во, 1954. 82 с. — Из содерж.: [О К. Бэре]. С. 40-41

ДОКУМЕНТАЛЬНЫЕ ИСТОЧНИКИ

ЦЕНТР хранения архивного фонда Алтайского края (ЦХАФ АК), ф. 1, оп. 2, д. 994, лл. 3-5; ф. 1, оп. 2, д. 1214, л. 1.